

Если его восприятие маны не было ошибочным, то в его ближайшем окружении было более 30 слизней.

Но это было еще не все!

Он мог слышать звуки еще многих слизней за пределами радиуса, который он мог воспринимать с помощью своей маны.

Поэтому Нил инстинктивно отступил, сменив позицию.

Внимательно прислушиваясь, он услышал, что несколько слизней упали на землю, когда попытались напасть на него, и чуть не раздавили друг друга.

Несколько слизней шлепнулись на землю, звуки рикошетили от стен пещеры, заставляя уши Нила дергаться.

Но уже через мгновение все остальные звуки заглушились, и он слышал только дикий стук своего сердца, похожий на мини-взрывы.

В то же время Нил крепко сжал копьё, собрав все свое мужество и пытаясь унять сердцебиение.

Бодро шагнув в сторону врагов он пронзив сердцевину ближайшей слизи, Нил мгновенно убил ее.

С тех пор как он ступил в пещеру, он победил уже более 20 слизней.

Поэтому чувства Нила были на пределе, он внимательно прислушивался. Это позволяло ему определять расстояние между ним и слизнями по тому, насколько далеко или близко были слышны звуки.

За последние несколько лет он научился делать это, чтобы не сталкиваться с людьми, когда ему приходилось покидать свой дом.

Это были лишь единичные случаи, но когда его сестра была еще здорова, она брала его поиграть на улице.

Со временем Нил научился приспосабливаться к большинству ситуаций, и только когда он оказывался в очень оживленном и шумном месте, возникали проблемы.

Однако благодаря способности [Восприятие маны] недостаток, связанный с тем, что он вынужден был полагаться на окружающие его шумы, был сведен на нет.

Теперь чем сильнее он становился, тем меньше на него влияли физические ограничения.

Возможно, бремя неспособности видеть исчезнет полностью.

В нынешних обстоятельствах Нил не мог себе этого представить. Хотя теперь, когда он убил несколько слизней, он понял, что сражаться, несмотря на отсутствие зрения, не так уж и невозможно!

Слизни не представлять особой угрозы ни для него, ни даже для непробужденных людей, но сейчас это не имело значения!

Все сводилось к тому, насколько эффективно он сможет визуализировать то, что воспринимает через окружающую ману!

Он все еще учился, поэтому его мастерство было крайне грубым и неточным, но, как ни странно, Нил быстро адаптировался к своему новому состоянию.

Это было довольно быстро, учитывая, что прошло всего три дня с тех пор, как он пробудил свое происхождение и вновь обрел способность чувствовать ману.

В общем, было видно, как Нилу повезло, тем более что на заднем дворе появилось подземелье со слизью, а не что-то более опасное, например, подземелье с гоблинами.

Они были более свирепыми и напали бы на него с гораздо большей скоростью, чем слизь.

Это, конечно, поставило бы его под угрозу, и если бы в этом подземелье жили гоблины, он бы уже давно умер.

Он был погружен в свои мысли и даже не замечал, что атакует инстинктивно, используя простую последовательность движений "наступление-удар-отступление", которую тренировал годами.

Эта последовательность движений была одной из самых простых.

Но даже так она была чрезвычайно эффективной.

Добавив к движениям свои обостренные чувства и восприятие маны, он прицеливался с идеальной точностью, попадая в цель при большинстве ударов.

Лишь несколько ударов не достигли цели, но это не было проблемой, поскольку Нил действовал достаточно быстро, чтобы избежать нападения.

Это было не так уж и сложно, благодаря скорости его противников.

Тем не менее, Нил не осмелился бы дать слизнякам шанс даже приблизиться к нему.

Поэтому он предпочел бы среагировать максимально быстро и предотвратить любую сложную ситуацию до того, как она возникнет.

В конце концов, это было лучшее, что он мог сделать, и это прекрасно работало.

Однако так было только потому, что слизи, с которыми он столкнулся, были самыми обычными. Они были чрезвычайно медлительны, имели слабую мембрану вокруг тела и не собирались нападать на него.

Поэтому Нилу было довольно легко убить такую массу слизней, которые медленно двигались к нему.

Хотя они казались безобидными, визуализация их общей массы была ужасающей. Несмотря на нервозность, на лице Нила появилась живая улыбка, он не мог не чувствовать себя счастливым.

Его радовало не то, что множество кристаллов происхождения были разбросаны по земле и принесли ему небольшое состояние, и не адреналин, бурлящий в его жилах.

Скорее, дело было в том, что он больше не чувствовал себя бесполезным.

Чем больше он двигался, используя пассивный эффект способности [Восприятие маны], тем легче было Нилу двигаться, не чувствуя ограничений.

В последние несколько лет ему постоянно приходилось обращать внимание на то, куда он ступает, и избегать столкновений со всеми, кто спешил.

Находясь вне дома со своей семьей, Нил должен был быть очень осторожным и концентрироваться на своих чувствах, чтобы воспринимать то, что происходит в его окружении.

Он всегда боялся потеряться и не найти их, если отвлечется.

Сейчас все эти тяготы постепенно рассеивались, как и накопившееся напряжение в его теле.

Его скованные движения стали более плавными, а атаки - более быстрыми и точными.

Это дало Нилу возможность свободно сосредоточиться на окружающей мане.

Теперь он мог чувствовать окружение гораздо лучше, а его разум быстро обрабатывал данные, которые он собирал.

Возбуждение разливалось по его телу, а само тело обильно потело. И, несмотря на усталость, Нил чувствовал себя по-настоящему счастливым!

Впервые за, казалось, целую вечность он чувствовал себя так.

Руки Нила начали болеть, потому что он напрягал мышцы для выполнения множества выпадов копьем, а жирные капли пота, стекавшие по его спине, были явным признаком тяжелой работы.

Однако все это уже не имело значения, так как он ярко улыбался, сражаясь с огромным и якобы бесконечным количеством слизней, которые медленно надвигались на Нила.

Вынужденный немного отступить, он должен был полностью сосредоточиться на каждом шаге, но это уже не казалось проблемой.

Рассекая воздух и крепко сжимая в руке грубое копьё, он иногда наносил им удары, убивая сразу нескольких слизней.

После этого он сразу же продвигался вперед, пробивая себе путь сквозь слизней.

Увеличивая темп с каждым шагом, он рубил, резал и протыкал слизняков, понимая, что все часы, проведенные в тренировках на заднем дворе с тяжелой палкой, а затем с грубым копьем, не прошли даром.

Теперь это приносило свои плоды, и каждое убийство давало ему новое чувство уверенности - в том, что он не бесполезен, что он достаточно силен, чтобы материально поддержать свою семью и вылечить сестру.

Будучи быстро обучаемым, Нил как можно быстрее приспособился к сложившейся ситуации.

Он передвигался, старался искать пути с наименьшим количеством слизней, и внезапно

отступал.

Это сбило с толку неразумных зверей, которые следовали исключительно своим инстинктам, и Нил получил возможность прикончить небольшую армию слизней за полчаса.

После этого его руки словно горели из-за сотен ударов, которые он сделал за короткий промежуток времени.

Они болели, и казалось, что в любой момент могут отвалиться.

Было два случая, когда он чуть не поскользнулся на мокрой земле, покрытой слизкими и липкими останками его противников.

Все его тело дрожало от огромного давления, которое давило на него, а сердце бешено колотилось.

Когда битва закончилась и он убил всех слизней, Нилу захотелось просто рухнуть на землю и лежать там. Но он заставил себя идти вперед.

Его награды лежали на земле и ждали, когда он их подберет. Поэтому, набрав полные легкие воздуха, он решил подобрать кристаллы происхождения, выпавшие из массы убитых им слизней, как будто это были безжизненные предметы.

Ему все еще было трудно осознать, что он впал в ярость и убивал живых существ ради эгоистичной цели заработать деньги, но в то же время он говорил себе, что у всего есть причина.

Сильный всегда будет использовать слабого, а Нил, по сути, был более сильной стороной в сложившихся обстоятельствах.

В конце концов, подземелье появилось в их дворе, и если бы он ничего не сделал, его родители все равно бы очистили подземелье.

Это было лишь оправданием, но каждый должен был прийти к консенсусу с самим собой, прежде чем убивать зверей.

Нил и пытался это сделать, когда спрашивал себя, пощадили бы его слизи, будь они сильнее его.

В худшем случае, если бы никто не очистил подземелье, слизи вырвались бы из него и проникли в убежище.

С опасными зверями вспышка в подземелье стала бы бомбой замедленного действия и абсолютной катастрофой.

И даже если это не касается обычных слизней, все изменится, когда они начнут мутировать, или эволюционировать!

Однако это не волновало Нила.

Вместо этого он нагнулся к скользкой земле, собирая первый из множества кристаллов происхождения, и слегка улыбнулся.

"Действительно ли я был оптимистом все эти годы, или я просто заставлял себя быть

счастливым?" - внезапно спросил себя Нил, осознав, что такое настоящее счастье и радость.

Это было трудно объяснить, но он всегда чувствовал себя счастливым рядом со своей семьей, но в то же время он не мог не задаваться вопросом, было ли это счастье настоящим или только частью настоящего счастья?

Нил точно знал, что любит свою семью и готов ради нее на все.

Однако он всегда ненавидел себя за то, что был обузой, бесполезным и слабым.

Что же я делал последние несколько лет? спрашивал он себя, сжимая пальцами кристалл происхождения, который он только что взял в руки.

В этот день Нил изменился полностью, написав новую главу в своей бессмысленной жизни, которая вскоре должна была стать значимой как для других, так и для себя самого!

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2851191>